

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

№ 1 2 МАР 1980

НЕОЖИДАННАЯ НАХОДКА

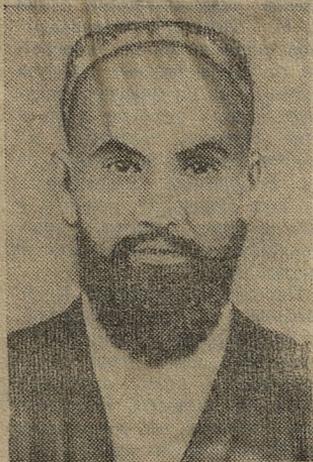
2207
В эти дни в Ташкенте много говорят о неожиданной литературной находке — первом портрете классика узбекской литературы Мукими

Народный поэт Тураб Тула побывал в командировке в Ферганской области.

— В городе Маргилане мне посчастливилось встретиться с семидесятилетним поэтом Накши — большим знатоком и собирателем древних рукописей. Накши показал мне одну старую, пожелтевшую от времени фотографию, — рассказал Тураб Тула корреспонденту «ЛГ».

Пока он достает фотографию, совершив небольшой экскурс в историю. Выдающийся узбекский поэт-демократ Мукими, живший в 1854—1903 годах, прославился своими острыми социальными сатирами. За годы Советской власти его литературное наследие было достаточно хорошо изучено, но внешний облик самого поэта оставался для почитателей его таланта неизвестен. Правда, в связи с 90-летием со дня рождения Мукими было решено создать словесный портрет классика узбекской литературы. В специальную комиссию вошли Гафур Гулям и Тураб Тула. За создание портрета взялся ленинградский художник Щепкин. По утверждению тех, кто знал Мукими, на не-

ПЕРВЫЙ ПОРТРЕТ МУКИМИ

го был очень похож племянник Рузи Мухаммад. С него Щепкин и написал тогда портрет поэта-демократа.

— Однажды Накши узнал, что в древнем ферганском селении Суфинишлак Андижанской области живет некто Мулло Алимджан, с которым когда-то дружил Мукими, — продолжил свой рассказ Тураб Тула. — Именно он передал Накши старую фотографию, на обороте которой со-

хранилась четкая надпись, напоминавшая автографы Мукими. Двастишие, написанное арабской вязью, гласило: «Когда убито нас времени несчастья, останется портрет кому-нибудь на счастье». Профессор Лазиз Каюмов и другие ученые установили дату снимка — 1894 год; а также восстановили одну из страниц биографии Мукими. Известно, что именно в этом году Мукими собирался поехать в Мекку, в связи с чем и была сделана фотография для соответствующих документов. Разрешение на выезд от властей он получил, но по сути это была «виза на изгнание»: правящие круги хотели избавиться от человека, который смело избличал произвол, алчность, лихоимство местных и царских чиновников, представителей духовенства, писал о тяжкой доле узбекских земледельцев. Помнил писатель и печальный опыт своего друга поэта Фурката — ему также разрешили выехать в Мекку, но не позволили вернуться на родину... Итак, Мукими в Мекку не поехал, и напоминает об этом эпизоде его жизни лишь старая, пожелтевшая фотография с выразительной надписью, — закончил свой рассказ Тураб Тула.

В. ТЮРИКОВ,
соб. норр. «ЛГ»

ТАШКЕНТ